

The background of the entire page is a dark blue space filled with numerous small white stars. Several large, irregularly shaped orange and reddish-brown rocks or asteroids are scattered throughout the scene, some appearing to be in motion. A large, textured orange rock is visible on the left side, and another is partially visible on the right side.

Старое кладбище

Калинцев Денис

Денис Александрович Калинин

Старое кладбище

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69690877

SelfPub; 2023

Аннотация

Роза – храбрая девушка, пацанка. Вечно ищущая приключений. Анюта, ее подруга детства, типичная девушка, боязливая и осторожная. Они обе абсолютно разные, но их дружба крепче чем у родных сестер. Роль Ани в том, чтоб постоянно сдерживать неукротимый порыв своей подруги. Публикуется в авторской редакции с сохранением авторских орфографии и пунктуации.

Денис Калининцев

Старое кладбище

Роза сидела напротив подруги, поджав ноги в кресле, и слушала, как та без устали рассказывает о своем бывшем парне, с которым недавно рассталась. С ним они встречались почти полгода. Он встретил новую пассию. А с ней даже объясняться не стал. Просто позвонил, и сказал, по телефону, что прошла любовь и завяли помидоры.

Анюта была ее лучшая подруга, верящая во все потустороннее. По ее мнению все существовало: НЛО, призраки, снежные люди, ведьмы, домовые и даже водяные. Читала самую разнообразную литературу, и мечтала прикоснуться ко всему этому загадочному миру. Верила во все заклинания, которые могла найти в сети интернета и зачитывалась разными историями. И в тоже время, была робкой и застенчивой девушкой. И трусихой, легко поддавалась панике и страху.

Сама Роза была консервативной девушкой и не верила во всю эту чушь. Она была пацанкой, и полная противоположность своей подруге, с которой дружила еще с детского сада. И ни что не могло разрушить их дружбу. Про них говорили: «Два сапога, пара». Они всегда были вместе.

Аня болтала и без устали, во всех красках промывала своему бывшему парню все его косточки, рассказывала, каким

он оказался рогато-копытным. Роза слушая, кивала и делала вид, что ей безумно интересно, думала, что ее бывший парень наверняка сейчас страдает жуткой икотой. Она даже не сдержалась, и у нее вырвался смешок, и губы расплылись в улыбке. Аня, заметив ее улыбку, и со всей своей детской непосредственностью, надув губки, спросила:

– Ты чего смеешься? Я тебе тут душу изливаю, а она смеется.

– Ой, извини Анюта, просто подумала, какой интересно он сейчас икотой страдает.

– А, – смягчаясь, произнесла Анюта, и сама расплылась в улыбке – надеюсь, что очень сильной. Чтоб ему пусто было урод такой. Гад, сволочь и червяк навозный. А еще и трус.

– Ладно, что-то мы засиделись. Пошли, погуляем.

– Пошли, а куда?

– Да, без разницы. Просто по парку прогуляемся. Свежим воздухом подышим.

Они быстро оделись, привели себя в порядок. Вышли из квартиры, и не спеша направились в направлении парка.

Они шли по тротуару в тени деревьев. Разговаривали о всяких девичьих делах, об университетах (они учились в разных университетах). Роза училась в железнодорожном университете, на инженера-строителя. А Анюта училась на филологическом факультете. Говорили обо всем и ни о чем одновременно. Шутили и смеялись. Людей в парке было не много. Вскоре в парке они остались совсем одни, так как не

заметно для себя забрели на заброшенную территорию парка. Парк граничил с настоящим лесом, но здесь еще были асфальтированные дорожки, но уже все в трещинах, из которых произрастала трава. Деревья были гуще, поэтому было заметно темнее.

Первой опомнилась Роза, сообщив об этом подруге. Они остановились, и поняли, что заблудились. Они никак не могли определить, в какой стороне город, так как зашли слишком далеко. Наконец выбрали направление, двинулись, как им казалось в обратном направлении. На самом деле углублялись все дальше в лес, и наконец, вышли на опушку, где возвышалась небольшая заброшенная церковь. Обойдя мрачное строение, обнаружили позади него покосившиеся деревянные кресты, заросшие бурьянам. Тяжелый крест, когда-то установленный на вершине фиала, мирно покоился воткнутым в землю, верхним концом в какую-то могилку.

– Ты понимаешь, где мы находимся? Я не знала, что здесь что-то есть – Произнесла Роза подруге.

– Нет. И да, я тоже не знала. Роза пошли отсюда, а. Мне страшно. И домой хочу. Не люблю кладбища.

– Трусилка ты Анюта. Где твой дух авантюризма. А вдруг здесь есть призраки, ведь ты так хочешь их увидеть. И у тебя может появиться шанс. Повстречаешь, и спросишь: «Эй, чувак, здорово, как дела». А может еще и на «троих» сообщите. – Сказала Роза, и засмеялась.

– Это не смешно Роза. Хватит издеваться надо мной. По-

жалуйста, пошли отсюда.

– Извини солнце. Пошли, посмотрим, что там есть внутри здания и сразу назад обещаю. Ну, пожалуйста – произнесла Роза, и изобразила кота в сапогах из диснеевского мультика. Анята засмеялась, и махнула рукой, соглашаясь с ней.

Они приблизились к зданию. Обошли его по периметру, найдя вход, которым оказалось деревянное покосившийся крыльцо. Роза аккуратно наступила на ступеньку, проверяя его крепость. Та протяжно закрипела, но пообещала выдержать ее вес. Поднявшись на крыльцо, взяла за ручку, потянула на себя. Тяжелая дубовая дверь протяжным скрипом отворилась. Изнутри на них повеяло затхлым запахом плесени.

– Аня ты захватила с собой осиновые колья и святую воду? – Спросила Роза улыбаясь.

– Совсем не смешно – с учительской строгостью, ответила ей подруга.

– Ладно. Но это не предусмотрительно с твоей стороны. – Сказала Роза и засмеялась – Да, не трясись солнце ты мое луковое. Все, что здесь может быть: бомжи или наркоманы. Но судя по всему, здесь уже давно никого не было.

– Не знаю, почему, но у меня от этого места мурашки по коже – Сказала Анята.

Роза, достала из сумочки шекер. Лямки сумочки перекинула через голову.

Они вошли внутрь. Аня с опаской оглядывалась по сторонам, Роза с любопытством первооткрывателя.

– Все пошли отсюда – не переставала капризничать Аня, ухватившись за ее руку – Убедилась, здесь нет ничего интересного.

– Тихо – Сказала Роза, и приложила палец к губам. – Слышишь, кто-то идет?

– Где? – Аня вся превратилась вслух, и в испуге завертела головой.

Роза рассмеялась, и обняла подругу, одной рукой:

– Да шучу я. Тишина, – и добавила – гробовая тишина.

– Дура. – Обиженно насупилась Аня. Роза только улыбнулась, прижав ее к себе покрепче, успокаивая.

Внутри и, правда, не было ничего интересного, за исключением криво висевшей большой иконы на стене в центре зала. Роза достала телефон, сделала снимок иконы. Больше ничего не было, кроме разбросанного мусора, плесени и трухлявых досок. Но Роза все равно сделала несколько снимков. Помимо большого зала было еще несколько комнат, в которых тоже ничего интересного не обнаружилось. Она попросила Аню сфотографировать ее напротив иконы. Затем сфотографировала Аню, и еще сделала одно селфи вдвоем.

Смотря на икону, Роза опустила взгляд. Ее привлекла покосившейся доска. Приблизившись, хотела оторвать доску, потянула на себя. Это оказалась деревянная дверца, которая тихо открылась, не заскрипев даже. Заглянула внутрь. Там был виден проход. Посветила фонариком на шекере внутрь проема. Свет фонарика осветил лестницу уходящую вниз.

Убрала валяющиеся доски, и освободила проход, хотела сделать шаг, но ее остановила Аня, схватив ее за руку:

– Ты что туда собираешься спуститься?

– Да.

– Может не надо. Смотри там темно...

– И страшно. – Продолжила фразу подруги Роза – Анята.

Если боишься, то подожди меня на улице. Я быстро. Туда и назад. Обещаю. Просто посмотрю, что там.

– Нет. Я с тобой. Мне страшно, но одну тебя не отпущу.

Роза, неужели тебе не страшно?

– Конечно, страшно – улыбнулась ей Роза – Что за глупый вопрос. Но я не чувствую здесь людей, а призраков и демонов не существует.

– Еще как существуют. Почему ты такая пессимистка Роза? Если мы чего то не видим, то это не значит, что этого нет.

Роза улыбнулась:

– Я консервативная. Ладно, не будем сейчас об этом.

Она сделала шаг на лестницу, но остановилась. На лестничной площадке было что-то изображено. Она присела на корточки и стерла пыль. На полу был начертан краской какой-то знак, таких изображений она ни когда не видела. Покосилась немного, убедившись, что это краска. Часть краски отслоилось от бетонного пола, нарушая целостность рисунка. Роза сфотографировала рисунок, подсвечивая фонариком, решив потом разобраться. Поисковать в интернете. Встала, освещая путь фонариком, убирая прихваченной палкой

паутину, вступила на первую ступеньку. Они начали спускаться.

Пройдя по длинному коридору, завернули за угол, вышли в небольшую комнату. Осветив комнату фонариком и определив визуально ее размеры, которая была примерно 10 на 10 метров.

Освещая комнату, они увидели несколько десятков стоящих тел в рваной одежде повернутые к стене. Тела слегка покачивались. Вдруг одно тело медленно стало разворачиваться к ним. Вскоре они увидели в свете фонаря его гнилые зубы, только длинные клыки были белоснежно белыми и его посеревшую морду. Аня вскрикнула, расширила глаза, вцепилась за руку Розы. Существо заревело, разбрызгивая слюни. Его дикий рев, усиливаясь эхом от бетонных стен, разнесся по всему подземелью. У Розы тут же по телу забежали мелкие насекомые. Существо с диким ревом кинулось на нее, быстро преодолевая расстояние до них. Мощный поток адреналина захлестнул Розу. Восприятие времени у Розы тут же замедлилось. Она посмотрела на Аню, которая, визжала с широко раскрытыми глазами и очень медленно размахивала руками. Перевела взгляд на существо, которое медленно приближалось к ней, как в замедленной съемке. Боковым зрением увидела летящую муху, подумав: “Какая медленная и ленивая муха”. В мозгу стали рождаться варианты, как поступить в данной ситуации. Перебирая их, она выбрала, как ей показалось, заведомый верный сценарий. Мозг дал коман-

ду, и Роза начала действовать, не задавая больше вопросов.

Роза выхватила из сумочки нож, вынув его из ножен. Нож, с лезвием в 15 сантиметров, который ей подарил отец, привезенный из Японии. Она обожала оружие. А этот нож ей особенно нравился. Он был красивый с резной рукояткой. Она всегда носила его с собой. Отклоняясь от существа, взмахнула лезвием ножа по его горлу. Темная тягучая кровь чудовища появилась из перерезанного горла. Поменяв хват рукоятки ножа, Роза пробила череп чудовища. Существо с грохотом упало на бетонный пол и затихло, и начало воспламеняться, сгорая, оставляя после себя прах.

Аня продолжала визжать, глядя на чудовище, перебирая руками и ногами, медленно отползала к стене, а Роза увидела, как остальные сородичи поверженного существа, потревоженные и, выходя из своей спячки, уже почти развернулись. Некоторые особи уже устремились на пришедший их обед, намереваясь приступить к трапезе.

Роза разумно предположила, что их слишком много, схватив подругу за руку, потянула за собой, кинулась к выходу. Она тянула Аню буксиром. Та чисто механически передвигала ноги, привыкшая доверять подруге, визжала и бежала за ней. Роза не оглядывалась, но слышала рев и топот позади себя. И адреналин, бурлящий в ее крови, наполнял ее мышцы силой. Мозг делал все возможное, чтобы спасти хозяйку. Существа гнались за своей жертвой с диким ревом. Поняв, что Аня ее замедляет, она схватила ее за талию, и

прыгнула. Так как чувствовала, что существа их нагоняют. И ее страх подстегнул ее еще сильнее, выбросив в кровь очередную порцию адреналина. Ступени Роза, вместе с Анютой, преодолела одним прыжком, крепко прижимая подругу к себе. Приземлившись, Роза схватила все также визжащую подругу за шиворот, придавая ей ускорение, потянула ее за собой, кинулась к выходу.

Выбежав на улицу из здания, и не останавливаясь, быстро преодолели расстояние до края опушки, и только там они остановились, перевести дух.

Роза оглянулась, тяжело дыша, посмотрела на здание церкви. Она ей уже не казалась такой заманчивой и интересной. Выброс адреналина в ее крови мгновенно ослаб. Восприятие мира стало привычным. Мозг стал успокаиваться от пережитого им ужаса.

Она увидела, что только несколько чудовищ выскочили, на улицу по инерции, и вспыхнув ярким пламенем под лучами солнца. Они сгорали, оставив после себя только прах. Остальные с тоской в сверкающих глазах, что жертве удалось удрать, смотрели на них, выглядывая из оконных проемов

***

Как добрались до своей съемной квартиры, которую они вдвоем снимали, они толком и не помнили. Просто вышли из парка, сели в такси и приехали домой.

Зайдя в квартиру, Анюту до сих пор трясло от страха. Да, и саму Розу тоже слегка потряхивало от адреналина, который еще не до конца успокоился в ее крови.

Уложив Анюту в постель, укрыла ее, а сама пошла на кухню, приготовить себе кофе. Зайдя в комнату, села за ноутбук. Анята уже спала. Роза вышла интернет, и стала искать подобные случаи, на подобие, что им пришлось испытать. Но ничего стоящего не было. За исключением того, что за последний год в их городе бесследно пропадали люди. И всех исчезнувших объединяла одна деталь. Всех их накануне последний раз видели в том злополучном парке. Также две недели назад пропала группа детей: четыре мальчика и две девочки. На людей ей было наплевать, а вот детей было жалко. Поискала изображение рисунка, который видела на входе, но ничего похожего не нашла. Предположила, что это какой-то штамп, запечатывающих их внутри, но она, похоже, его нарушила.

Уже было за полночь, поэтому она пошла в зал. Расстелила постель на диване, легла, и мгновенно уснула. Проснулась в три часа ночи от душераздирающего крика, который доносился из соседней комнаты. Поняв, что это Анята, встала, накинула халат, и пошла в комнату. Зайдя комнату, увидела, что Анята мечется, по кровати, во сне и кричит.

Села на край кровати, она похлопала легонько по ее щекам. Анята сразу открыла глаза, и в ужасе уставилась на Розу расширенными глазами, выставив вперед руки, не понимая,

кто перед ней.

– А, это ты Роза – Произнесла Анюта, постепенно осознавая, где находится. – Что-то хотела?

– Ты кричала, и по кровати металась. – Сказала Роза, поглаживая ее талию.

– А, мне кошмар снился. Эти жуткие существа носились за мной, потом начали рвать. – Произнесла Анюта, и заплакала.

Роза притянула ее к себе и обняла.

– Все хорошо милая. – Сказала Роза, глядя ее по спине.

Роза легла с ней рядом.

– Спи сестренка – сказала Роза, обнимая ее. – Я рядом милая.

Аня успокоилась, прижимаясь к ней, закрыла глаза и уснула. Роза тоже закрыла глаза, но перед глазами встало это чудовище, которого она убило первым. Открыла глаза и снова закрыла, но картинка не пропадала.

Пролежав около часа, и поняв что, она уже не уснет, аккуратно встала с кровати, пошла на кухню. На кухне сделала себе кофе, налила еще рюмку коньяка, села и с наслаждением выпила рюмку, запив ее кофе.

Роза просидела на кухне до самого утра. Утром у нее созрел план. Когда Анюта проснулась, Роза съездила на своем стареньком гольфе в магазин, купила две канистры, масло и два ящика керосина, в стеклянных бутылках.

Приехала домой. Все перенесла в квартиру. Занесла в зал,

открыла окно.

– Зачем тебе бензин, масло и керосин? – удивленно спросила Аня.

– Хочу еще раз посетить эту церковь и кладбище – Сказала Роза и улыбнулась. – Мне кажется со святой водой туда бессмысленно соваться.

– Ты с ума сошла? – Вскрикнула Аня.

– Я посмотрела в интернете, за последний год пропало несколько людей, и всех их видели последний раз в том парке – Сказала Роза – И их до сих пор не нашли. И что-то мне подсказывает, что мы могли оказаться в числе этих пропавших. Просто нам повезло. Эту заразу стоит уничтожить, хотя бы попытаться, а иначе я себе этого не прошу.

– А керосин зачем?

– Коктейли любишь? – спросила Роза.

– Люблю, но не с керосином, маслом и бензином. – Удивленно ответила Аня.

– Это нужно для коктейля Молотова, и пить его я бы не рекомендовала. – Сказала Роза и улыбнулась

– Роза, я тебя умоляю. Выбрось эту затею из своей головы. Ты что такая сорвиголова. Вечно тебя на приключения тянет. Ты посмотри, сколько у тебя на теле шрамов уже. А когда ты полезла в те катакомбы. Блин, никогда этого не забуду. Ты там распоролла себе ногу, располосовав и голень. Я тебя ждала снаружи, но тебя долго не было, и я осмелилась зайти, и встретила тебя ковыляющую по стеночке, в одном

лифчике. А блузка перетягивала твою ногу. И я тебя тащила несколько километров до дороги. Хороша была картина, две девушки без блузок, в одних лифчиках. Я вообще даже свою юбку пожертвовала, чтоб перевязать тебя. Твоей блузки было то недостаточно, чтоб перетянуть ногу. Вышли на дорогу, одна истекает кровью, вторая прыгает по дороге практически голая, сверкая своими прелестями, пытаюсь остановить машину.

– Не бойся Анята – Сказала Роза, и засмеялась, вспоминая этот случай – Согласна, приятно вспомнить. Мужик за рулем, так засмотрелся. Что не сразу сообразил и чуть не сбил тебя, забыв про тормоз. Не беспокойся, туда я больше не поеду. И на рожон лезть не буду. Честно слово.

– Ага. Ты так всегда говоришь. И, посмотрите на нее, а, приятно ей вспомнить. Ненормальная. Эх, пацанка и есть пацанка. Ты помнишь, сколько тогда крови потеряла? И какого тебе мужика надо, я даже представить себе такого не могу. Помнишь как ты своему последнему парню врезала по яйцам, когда он, уверял, пытаюсь доказать, что вы уже готовы к этому. И что он мужчина. И у него есть потребности. Уверял, что полтора месяца отношений это уже большой срок. Мне кажется, детей у него уже и не будет, как и желания к этому. Эх, ладно. Тебя все равно не переубедить. И когда ты собираешься? – Спросила Анята. Она знала, что если Роза что-то решила, то переубедить ее практически не возможно. Но она все рано пыталась, но ни разу еще ей этого не удавалось.

– После обеда и поеду – сказала Роза – Чего тянуть. Надеюсь только, что туда ведет какая-нибудь дорога. А то не охота это все тащить через весь лес. Да и на ментов можно нарваться, а они разбираться не будут. Мигом загребут. Даже, если не обратят внимания с девушками с тяжелой сумкой, в парке. А мы с тобою-то красавицы. И по закону подлости, какой-нибудь мент по-любому вздумает возобновить себя донжуаном, и помочь девушкам донести сумку. А там бутылки будут греметь.

Анюта махнула рукой и, поджав губы, ушла в комнату, а Роза начала смешивать керосин и масло с бензином. Также разорвала одну простыню на тряпки. Остаток керосина выливала в пустую канистру. Затем достала Наган и полкоробки патронов 7,62-мм, который ей достался от деда. Также достала пистолет Макаров и коробку патронов. Проверила их, они были уже почищены и смазаны. За оружием она следила лучше, чем за своими украшениями. На травмат даже не посмотрела, резонно решив, что он там вообще не к чему.

Роза все сложила в спортивную сумку. Положила туда также будильник и кастрюлю. Надела джинсы и футболку. Сверху надела кожаную безрукавку с множеством карманов. Взяла сумку. В прихожей обула танкетки.

– Что собралась уже? – Спросила Анюта, выходящая из кухни – Ненормальная ты Роза, но я люблю тебя. И поэтому я с тобой.

– Ты уверена солнце? – удивленно спросила Роза.

– Уверена – ответила Аня – Я в машине посижу. А здесь я все равно вся изведусь, и буду сильнее переживать.

– Согласна – Сказала Роза и улыбнулась – Собирайся, поехали.

Аня быстро оделась, и они вышли из квартиры, спустились на лифте и вышли из подъезда. Роза поставила сумку на заднее сидение, села за руль. Взяла смартфон, открыла навигатор. Стала смотреть маршрут.

– Отлично – Радостно произнесла Роза – дорога к этой церкви есть. По крайней мере, навигатор ее показывает. И даже сама церковь присутствует в навигаторе. Скорее всего, конечно, проселочная дорога и в плохом состоянии, но надеюсь, что мой старичок голфик, там проедет.

Она завела двигатель, выжала сцепление и включила первую скорость, тронулась с места.

Аня всю дорогу молчала, глядя в окно. Дорогу Роза нашла быстро. Она и правда оказалась проселочной и уже была заросшая травой. Но голф, перенявший характер хозяйки, упорно и уверенно полз по ней, и вскоре они добрались до старого кладбища. Остановились в метрах тридцати от церкви.

– И что теперь? – Спросила Аня, с вызовом, и которую уже начинал бить мандраж от этого места. – Неужели тебе не страшно. Может, передумаешь? Розочка, поехали домой, а. Пожалуйста.

– Если бы – произнесла Роза – колени подкашиваются.

Но чувство страха я люблю, ты же знаешь.

– Знаю. Ты как наркоманка – Сказала Анята – Только ад- реналиновая.

– Точно, я такая – Сказала Роза, и улыбнулась. Анята то- же попыталась улыбнуться в ответ, но у нее не получилось, и ее улыбка была похожа на гримасу.

– Все будет хорошо. – Снова сказала Роза.

– Умоляю Роза – Сказала Анята, перекрестив Розу – будь осторожна, пожалуйста. С тобой не пойду. Потому что по- нимаю, что буду только обузой.

– Обещаю тебе, моя девочка – сказала Роза, поцеловав ее щечку. – Но, если честно, если бы тебя не было вчера рядом, то я бы скорей всего не испугалась так сильно. Двойной страх за себя и за тебя меня подстегивал сильнее. Я люблю тебя сестричка.

– И я тебя, дорогая. Хоть ты и ненормальная.

Роза вышла из машины, открыла заднюю дверцу. Доста- ла пистолеты. Взвела Макаров, поставив на предохранитель, засунула его за пояс. Наган также сунула за пояс. В один карман взяла жменю патронов от макара, положила в пра- вый карман джинсов. Положила в карман запасные обоймы. Жменю патронов от нагана в левый карман. Взяла сумку с коктейлями Молотова и канистру с бензином, пошла к зда- нию.

Поднялась на крыльцо, поставила канистру и сумку. Огля- нулась, посмотрела на Аняту в машине, которая была блед-

ная, и казалось, что не дышала, только шевелила губами, читая молитву.

С опаской открыла входную дверь и распахнула ее. Заблокировала ее, чтобы оставалась распахнутой. Поднесла сумку ближе к двери, взяла будильник и кастрюлю. Взяла канистру. Тихо ступая, подошла к проему в подвал, вылила туда канистру бензина. Бензин весело побежал по ступеням. Завела будильник, поставила его на верхнюю площадку, и накрыла его кастрюлей.

– Надеюсь, что это сработает – произнесла Роза, и пошла к выходу.

На выходе остановилась, раскрыла сумку, взяла в руку горелку, в другую зажигалку. Стала ждать.

Через пять минут зазвенел будильник. Грохот стоял сильный. Еще и усиливался, отражаясь от бетонных стен.

– Ну, что кровососы, просыпайтесь – Произнесла Роза.– Я жду вас.

Вскоре она услышала жуткий рев и топот ног, из глубины подвала. Она зажгла горелку и взяла бутылку с коктейлем. Когда из подвала вылетело первое чудовище, с диким ревом, и она, не мешкая, бросила под его ноги бутылку, и вампира охватило пламя. Чудовище заревело еще сильнее, а Роза продолжала бросать бутылки в выскакивающих вампиров из подвала. Весь вестибюль охватило пламенем. Вампиры стали метаться по вестибюлю. Некоторые попадали под лучи солнца, которые проникали через маленькие окошки

под потолком.

Когда бутылки закончились, она выхватила из-за пояса пистолеты и начала стрелять сначала из Макарова, по ним. Стреляла она хорошо, и все пули достигали цели, точно в головы чудовищ. Она часто тренировалась, и легко попадала, подбрасывая тарелки. Она даже выбивала спичечный коробок со 100 метров, на спор, из Макарова. /Для справки: прицельная дальность Макарова 50 метров. А дальность убойной силы – 250/.

Когда патроны закончились, и в нагане, она отбежала от крыльца на метров двадцать, перезарядила наган и вставила новую полную обойму в Макаров.

Стала аккуратно приближаться к двери, готовая в любую секунду открыть огонь, хоть сразу с обеих рук. Внутри уже горело все, что может гореть. Остановилась перед крыльцом, выставила оружие, стала ждать.

Пламя стало стихать, трухлявые доски, которые были внутри, достаточно быстро сгорели. Но и забитые досками окна также освободились, и в вестибюль стал свободно освещаться солнцем. Она осторожно приблизилась, заглядывая внутрь. Внутри не было ни кого. Зашла в вестибюль. Убрала за пояс наган. Зорко следя за проемом в подвал, набила пустую обойму патронами. Разложила обоймы по кармашкам безрукавки, но так, чтобы можно было быстро выхватить и зарядить пистолет. Включила мощный фонарик.

Приблизилась к проему, освещая его и держа наготове пи-

столет.

– Да, Роза, этого ты не продумала – сказала Она самой себе – Страшно. Ужасно страшно. Не об..., бы, только. Но другого выхода нет, наверняка кто-то остался. У меня только одна жизнь, перезапустить не получится. Ну, что с Богом.

Она медленно стала спускаться по лестнице, освещая коридор и прислушиваясь. Спустилась, и также медленно стала продвигаться вперед. Фонарик осветил уже поворот, как вдруг на нее выскочил вампир с диким ревом. Она нажала на курок. Выстрел оглушил ее, и вампир свалился на бетонный пол с дыркой в черепе. Выскочил второй, она его уже не слышала, но поймать цель и на курок нажать успела. Он также свалился, прямо на своего товарища. Третьего и четвертого постигла та же участь.

Тела воспламенились и осветили пламенем весь коридор. В освещении Роза увидела у стенок еще пятерых вампиров, которые сливались с бетонной стеной. Они поняли, что она их увидела, бросились на нее. Она нажимала на курок, хватывая цели. От последнего ей пришлось отскочить в сторону, и застрелила его уже в упор.

Больше никого не было. Быстро сменив магазин в пистолете, она снова стала медленно продвигаться вперед. Постепенно к ней стал возвращаться слух и даже усилился. Она стала различать мелкие шорохи.

Продвигаясь вперед, слышала позади себя шорох ног. Резко развернулась, увидела вампира, который видимо, при-

таился, и она его не заметила и прошла мимо. Со словами: «ах, ты зараза». Нажала на курок, и он свалился с дыркой в его уродливой башке. Сразу воспламенившись, и сгорев дотла. Даже костей не осталось, один прах.

Прислонилась спиной к стене, стала освещать фонариком обе стороны и просто ждать. Ее сердце билось в ее груди с такой силой, что казалось, что оно сейчас пробьет ребра. Больше ни кого не было, двинулась дальше. Дойдя до комнаты, где и началось их знакомство с этими не гостеприимными хозяевами этого места. Осмотрев комнату, никого в ней не обнаружила.

Постояла внутри комнаты, минут десять прислушиваясь к каждому шороху. Но ни кого так и не появилось.

Выдохнув, пошла в обратном направлении, также медленно и не торопясь, осматривая каждый проем. Наконец добралась до лестницы. Больше никто на нее не нападал. Поднялась задом по лестнице и вышла из подвала.

– Все, суки, похоже, с вами покончено – произнесла Роза.

У нее была всего одна граната Ф-1 и ее решила использовать, для верности. Поставив пистолет на предохранитель, засунула его за пояс. Достала гранату из кармана безрукавки. Выдернула чеку, и бросила ее в подвал, развернулась и побежала к выходу. Когда выбежала из здания, раздался взрыв, обдав ее пылью, легонько толкнув ее в спину взрывной волной.

После того как пыль осела, она снова зашла внутрь. Убе-

дилась, что вход в подвал завален качественно. Посмотрела на икону, края которой обгорели, но само изображение осталось целой. Мысленно попросила у нее прощения. Вышла на улицу, и глубоко вздохнула, пошла к своей машине.

Анюта открыла дверцу, вышла из машины и побежала к ней. Подбежав, заключила ее в объятия.

– Все хорошо дорогая – пролепетала Анюта – Как я боялась за тебя.

– Все хорошо милая – Выдохнула Роза, поцеловав ее в щечку.

Дойдя до машины, сели в нее.

– Ты как? – спросила Аня, сочувственно смотря на нее, глядя ее по бедру.

– О, милая не спрашивай – сказала Роза, и улыбнулась – Я чуть штанишки не обмочила. Да и не только, надо было бы еще и памперсы на всякий случай купить.

И они обе засмеялись. Отсмеявшись, Роза завела машину, и они поехали домой. По пути заехали в алкомаркет, купили шампанское, коньяк, виски и несколько коробок конфет.

Приехали к себе на квартиру, и всю ночь не спали, пока не выпили весь алкоголь и не съели все конфеты.

Конец.